

Вальдемар КАЛИНИН

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РОМСКОГО (ЦЫГАНСКОГО) ЭТНОСА

<https://doi.org/10.52603/rec.2021.30.11>

Rezumat

Despre formarea etniei romilor (țiganilor)

În acest articol, autorul încearcă să ia în considerare istoria și dinamica formării etniei romilor (țigănești) ca urmare a diferitelor influențe reciproce ale populației indigene și ale formațiunilor socio-economice ale acelor țări în care au trăit romii (țigani), temporar sau permanent; stabilirea contactelor interetnice; cauzele, rezultatele și consecințele cuceririlor inamice ale teritoriilor în care s-au stabilit romii (țigani), implicând schimbări forțate și naturale în limbă, obiceiuri și tradiții, precum și religie. Problema etnogenezei – procesul de formare a comunității etnice a romilor/țiganilor pe baza diferitelor componente etnice – continuă să fie una dintre problemele de actualitate. Discutând acest subiect, autorul revizuieste problema originii indiene a strămoșilor romilor moderni în lumina noilor progrese în genetică și a dovezilor concludente obținute, prezentând ca una dintre ipoteze, capacitatea romilor la rezistența genetică, care le-a permis să-și păstreze în mare măsură mentalitatea, tradițiile și obiceiurile, fundamentele dreptului cutumiar, fără a-și pierde, practic, limba maternă. Autorul abordează, de asemenea, problema definirii tipului de civilizație și cultură a romilor/țiganilor, care apare adesea atunci când se exprimă o opinie despre țigani ca despre popor exclusiv nomad. Autorul își prezintă ipoteza cu privire la cuvântul „nomad” folosit în legătură cu țiganii.

Cuvinte-cheie: proto-țigani (proto-romi), ipoteze ale formării unei etnii, genetică, India, Rajputs, egipteni, nomazi, limbă.

Резюме

К вопросу о формировании ромского (цыганского) этноса

В настоящей статье автор делает попытку рассмотреть историю и динамику формирования ромского (цыганского) этноса как следствие разнообразных взаимовлияний коренного населения и общественно-экономических формаций тех стран, где временно или постоянно проживали ромы (цыгане); установление межэтнических контактов; причины, итоги и последствия вражеских завоеваний территорий, где обосновались ромы (цыгане), влекущие за собой принудительные и естественные изменения языка, обычаев и традиций, а также религии. Вопрос этногенеза ромов/цыган – процесс складывания данной этнической общности на базе различных этнических компонентов – не теряет своей актуальности. Рассуждая на эту тему, автор пересматривает проблему индийского происхождения предков современных ромов в свете новых достижений в области генетики и полученных непреложных доказательств, выдвигая в качестве одной из гипотез способность к генетической устойчивости ромов (цы-

ган), которая позволила им в значительной степени сохранить свой менталитет, традиции и обычаи, основы обычного права, не утратив, в основе своей, родной язык. В статье также затронута проблема определения типа цыганской цивилизации и культуры, которая зачастую возникает тогда, когда высказывается мнение о цыганах как о народе исключительно кочевом. Автор выдвигает свою гипотезу относительно слова «кочевые», применяемого по отношению к цыганам.

Ключевые слова: протоцыгане (проторомы), гипотезы формирования этноса, генетика, Индия, раджпуты, египтяне, кочевники, язык.

Summary

On the formation of the Roma (Gypsy) ethnos

The author attempts to consider the history and dynamics of the formation of the Roma (Gypsy) a result of different impacts between the local population and the public-economic institutions of those countries, where Roma (Gypsy) lived temporarily or permanently; how ethnic contacts were established; reasons, results and post-effects of the enemy conquests of the territories, where Gypsies settled for good causing mandatory and natural changes in the language, traditions and customs, as well as religion. The issue of the ethno-genesis of the Roma/Gypsy – the process of the formation of this given ethnic community on the basis of various ethnic components – does not lose its relevance. Discussing this topic, the author revises the issue of the Indian origin of the ancestors of modern Roma in the light of new achievements in the field of genetics and the obtained irrefutable evidence that allows to put forward as one of the hypothesis the ability of Roma/Gypsy for genetic resistance, which helped them to preserve their mentality, traditions and customs, the foundations of customary law, without losing their native language. The author also touches upon the issue of defining the type of Gypsy social structure and culture, which often arises in the cases when the Gypsies are seen as exclusively nomadic people. The author puts forward his hypothesis regarding the word ‘nomadic’ used in relation to the Gypsies.

Key words: proto-Gypsies (proto-Roma), ethnos formation hypotheses, genetics, India, Rajputs, Egyptians, nomads, language.

Одним из самых актуальных вопросов, волнующих сегодня ромологов во всем мире, является происхождение современных ромов/цыган (ромá).

В одной из наших предыдущих книг (Калинин 2005: 2), в первой ее главе – «Из Азии в

Европу», мы попытались проследить весь путь, пройденный цыганами (ромами) из Индии. Сегодня, в свете изменившихся представлений и гипотез об этногенезе цыган (ромов), необходимо вернуться к некоторым аспектам данной проблемы. Дело в том, что новые научные данные, обнародованные в цыганской историографии последних лет, опираются на результаты из таких областей, как генетика, культура и типология цивилизаций.

В результате были обнаружены более полные генетические доказательства происхождения цыган (Kalaydjieva 2001; Fraser 1992: 22-25; Font-Porterias 2019; Martínez-Cruz 2016: 938-939); решена проблема хозяйственно-культурного типа (ХКТ) и культурного кода цыган (ромов) (Mroz 2016: 149-182; Смирнова-Сеславинская 2008: 364-384; Брус¹ 2009: 3-5; Калинин 2010: 9-23); сделана попытка представить хронологию происхождения и этнической истории цыган (ромов) (Taylor 2014: 28).

Версии происхождения цыган (ромов) по генетическим исследованиям

В 2004 г. мир облетело сообщение об окончании работы группы профессора Л. Калайджиевой и ее коллег над выявлением генетического сходства современных цыган (ромов) с жителями Индии. Эту же точку зрения разделяют исследователи Д. Грешэм и Ф. Калафель (Kalaydjieva 2001).

Сравнив генетические образцы жителей Индии и Европы, ученые выявили сходство в генетических маркерах и пришли к выводу, что первая группа цыган, возможно, в количестве тысячи человек покинула Индию 32–40 поколений назад, или 800–1000 лет назад (Kalaydjieva 2001: 24-36; Fraser 1992: 12-22).

Ранее чехословацкие ученые уже делали выводы о близком родстве цыган (ромов) с индустанцами (Encyklopedia... 1977: 320-321). Мировое цыгановедение говорит об этом родстве уже свыше 240 лет (Rüdiger 1782; 1990) и (Grellmann 1783: 33-36). Дело в том, что никто никогда и не отрицал связь протоцыган с Индией, что подтверждалось результатами сопоставления языковых данных.

Исходя из того, что в Индии появились протоцыгане, позже в Персии, на Ближнем Востоке и в Византии этнически сформировались более близкие предки, от которых впоследствии произошли различные цыганские мини-этноты.

Однако полученные генетические данные побуждают обратить внимание на ряд небольших расхождений. Речь идет о генетических различиях между цыганскими этническими группами и мини-этнотами. Замечено, что эти генетические отличия значительно существеннее, нежели те, которые существуют между представителями окружающего (нецыганского) населения, например, различия между венграми и шведами, румынами и финнами (Kalaydjieva 2001).

В таком случае можно предположить, что имели место разные волны миграции цыганских предков из Индии. Вполне возможно, что представители пяти основных этнических групп цыган (десяти языковых семей) – *домá*, *ромá*, *ломá*, *калэ́*, *сінти* имеют разную генетическую историю. Поэтому представляется уместным заметить, что не было единого исхода цыган из Индии. Различные группы прародителей современных ромов из Азии иммигрировали в Европу в разное время.

Именно результаты генетических исследований указывают, что европейские *ромá* произошли от единой небольшой группы людей (возможно, из одной касты или одного племени) примерно 800–1000 лет тому назад.

Цыганами цыгане стали в дороге

Исходя из вышесказанного, рискнем предположить, что у цыган не было никакого Зоттистана (Kenrick 2002: 20-27) и никаких событий, связанных с шахами Ардаширом (Kenrick 2002: 22), Байрам Гуром (Kenrick 2002: 14-17), Раджпутской революцией (Гумилёв 2011: 103), Газневидами (Kenrick 2002: 112-114) и т. д.

Исходя из вышесказанного, предположим, что формирование цыганского этноса начинается примерно в XI–XII вв. Однако Л. Гумилёв указывал, что цыгане покинули Индию в VIII в. (Гумилёв 2011:13). На самом деле (и это документально засвидетельствовано) в это время цыгане (асингáни) были уже в Византии. Получается, что уже лет 300–400 шел процесс формирования их этнической общности. И тут мы можем только предположить, чем они занимались и как адаптировались к окружающей среде.

Ученые-генетики обнаружили, что «женская генетическая линия» цыган более разнообразна. И это понятно, поскольку женами мужчин *ромá* становились представительницы других племен (не цыган).

Допустим, что проторомá-мужчины были пленниками или наемными воинами у Газневи-

дов или позже у турок-сельджуков. Выбирать жен из своего этнического окружения не приходилось, поэтому отдельным воинам, наиболее отважным, доставались избранницы не индустанского происхождения.

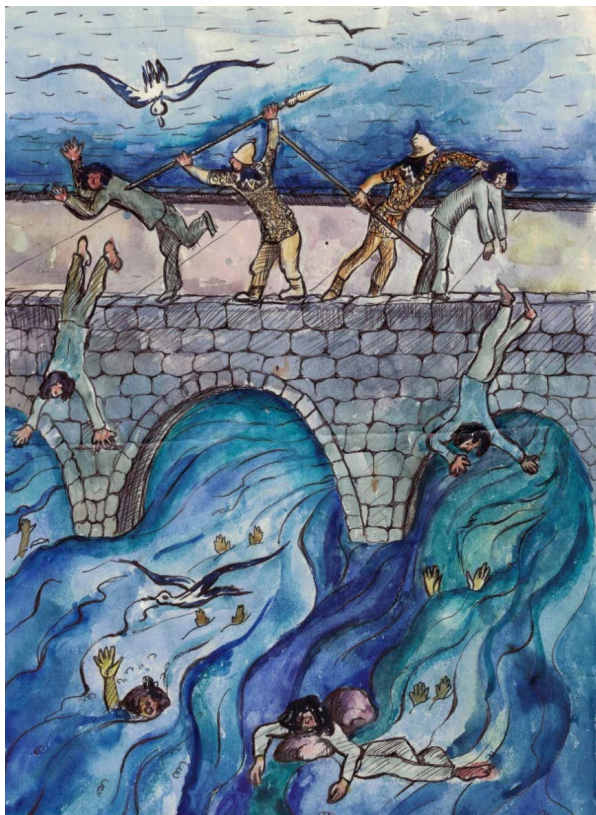

Рис. 1. Расправа арабов в IX в. с восставшими зотгами (ятами/джатами), которые по версии Д. Кенрика, были предками цыган (ромов).

Автор – С. Гнутова (Витебск, Беларусь)

В том, что цыгане произошли от касты воинов *ки́атриев*, заявлял французский лингвист, который был родом из латышских цыган *фандаритка рома*, Ян Кохановский² (Ванька Петров)³ (Rishi 1974: 4-12; Kochanowski 1994: 142-144).

Вопреки мнению некоторых цыганологов о том, что цыгане всегда были отличными воинами, истории известны факты избегания цыганами службы в армии во времена Николая I, Александра II, в результате чего они попадали на каторгу, а затем в штрафные и рабочие роты. И в наше время еще можно встретить пожилых цыган с отрубленными пальцами на правой руке, как следствие самоличного нанесения себе увечья, только чтобы не попасть на 3–4 года в Советскую армию и флот. Тем не менее российский цыганолог Н. Бессонов приводит в своих работах примеры героизма советских цыган (ромов) во время Второй мировой войны⁴.

Кроме того, известны случаи, когда цыгане были воинами в составе воюющих государств, а также служили вольнонаемными в армии Австро-Венгрии, Шведского королевства, Литовско-Польского княжества, в финских полках Русской императорской армии и др. Почти во всех армиях, сражавшихся в Первой мировой войне, в окопах были цыгане-мужчины. Вместе с тем во время Второй мировой войны многие цыгане воевали в составе как армий Вермахта и его союзников, так и в рядах Красной армии и ее англо-американских союзников. Знаменителен феномен, когда цыганские девушки шли добровольцами на фронт в Красную армию.

В 1889 г. два цыганских отделения в количестве 62 человек одного из полков Австро-Венгерской армии были описаны известным австро-венгерским антропологом А. Вейсбахом, который обрисовал их как «бравых черноволосых парней чуть выше среднего роста, чьи длинные ноги хорошо прятались в сапоги» (Weisbach 1889: 30).

Возвращаясь к вышесказанному, можно предположить, что исходная группа цыган (ромов) была значительно более многочисленной. Вероятно, они были навсегда уведены со своей родины воинствующим полководцем М. Газни из бывшей столицы Северной Индии – Канауджа, в декабре 1018 г., как утверждают профессор М. Куртиаде (Courthiade 1990: 4), а также доктор А. Марш (Marsh 2008: 22-24), В. Коваленко из Великобритании (Лондон)⁵, М. Бунто из Беларуси⁶ и некоторые другие.

Именно тогда могла сформироваться маленькая группа, объединенная по типу землячества, которая дошла до Иерусалима и до Святой Земли в составе армии турок-сельджуков, а затем была пленена египетскими Фатимидами. Рыцари Средневековья, посланные папой в 1098 г., вновь отвоевали Иерусалим и назвали пленных цыганских предков «египтянами».

Эта версия кажется вполне правдоподобной, если бы не одно обстоятельство, касающееся протоцыганского языка, который также является неоднородным, поскольку содержит не только индоарийскую лексику, но и лексику дравидской группы. Не исключено, что и эта исходная группа в 900–1000 гг. также была неоднородной в этническом отношении.

Констатируя наличие иноязычного компонента в цыганском языке и учитывая гибридность исходных браков у проторомов (инду-

станции-отцы, связанные узами родства, и женщины-матери иноэтничного происхождения), полагаем, что теория индийской праотчизны цыган (ромов) не может считаться состоятельной, и, на наш взгляд, продолжает оставаться на уровне гипотезы.

И тут совершенно нет противоречия, ибо смешанные исходные браки протоцыган потому-то быстро и «размыли» у цыган память о своей родине – Индии; по этой причине многие из них ничего не знают о своей истории и даже не признают свою историческую родину – Индию.

Более того, и теория происхождения цыган как этнической группы, базирующаяся на брачных союзах мужчин ромá (пленников или вольнонаемных воинов, увезенных мусульманами-афганцами из Индии, в том числе из Канауджа), и женщин, вышедших из окружающих неиндийских народов, кажется нам несостоятельной по следующим причинам:

Во-первых, откуда, во времена патриархальных устоев, когда семейный контроль над девушками/женщинами был жестким, пленники ромá могли взять себе в жены местных девушек?

Во-вторых, известно, что в цыганской (ромской) семье до сих пор важную роль играет материнский/женский авторитет в период роста и формирования ребенка. В случае матерей не индийского происхождения (что мы допускаем) язык и самосознание должны были бы значительно трансформироваться или утрачиться вообще.

В-третьих, и в прошлом, и в настоящем женщина из иноэтничного окружения, попав в цыганскую семью мужа, усваивала, как правило, соответствующий язык и культуру, а ее дети вырастали цыганами (ромами).

На заре цыганской истории

Видный российский деятель цыганской культуры профессор Г. Жемчужный считает, что отдаленные предки цыган могли однажды выйти из Индии, но нет доказательств того, что они жили всегда в Индии до их исхода (Жемчужный, 2007).

На основании новейших археологических и летописных спорных свидетельств группа ученых из Украины (В. Кандыба, Д. Кандыба, Б. Рыбаков, В. Даниленко и др.) выдвинули гипотезу о происхождении цыган от древнего племени *чингáни* (чанчár), которые жили на Чонгарском полуострове вблизи Азовского моря.

По их спорному утверждению, *чингáни* переселились в Пенджаб, где часть из них проживает до сих пор, а часть вернулась в 420 г. н. э. в район Средней Азии, где их прозвали *лúры* (лúри), что очень напоминает *лúли* (Кандыба 2002: 113).

Следующая волна чинган-цыган возвратилась из Пенджаба в VI в. и осела на землях Уристана (нынешнего Кавказа), где получила название *ботá* (*бошá* – В. К.). Другая часть цыган вернулась на свою прародину в VII в., заселив земли от Азовского моря до Дуная. В IX–X вв. эти же «возвращенцы» *чингáни* (цыгане) стали расселяться дальше по Европе.

Интересным представляется в этом плане провести культурные параллели между цыганами и индустанцами.

О духовно-этическом разрыве современных цыган с Индией говорит и тот факт, что они совершенно не знакомы с элементами ведического учения, с особенностями индийских магических действий и ритуалов. А ведь в период XI–XII вв., когда цыгане начали покидать Индию, астрономия и астрология были ведущими науками в индийском обществе. Единственное, что осталось у цыган, так это гадание по ладони (известное также грекам и персам). Кроме того, танцы цыган и индустанцев существенно отличаются в плане танцевальной и мелотонической системы.

Отдельные исследователи предполагают, что протоцыгане жили где-то на территории Передней Азии, а возможно, и северной Индии незадолго до начала и в начале Нового времени, когда происходило движение народов с Востока на Запад, а также бегство от кровавой Раджпутской революции в Индии в VIII в. (Гумилёв 2011: 103).

Мы принимаем и гипотезу о том, что предки современных цыган представляют собой конгломерат этнических групп и племен Индии и Западной Азии. Последние, находясь на другом уровне развития культуры, а может быть, и просто будучи более многочисленными, повлияли на становление нового цыганского (ромского) этноса. Например, в цыганской женской одежде наблюдается много сходных элементов с национальным женским костюмом курдов.

Любопытной представляется и гипотеза Д. Кенрика, В. Коваленко⁷, согласно которой цыганские предки сформировались как «монолитная нация» за пределами Индии в результате некоего трагического события: плен, депортация, геноцид (Кенрик 2002: 28–29, 120).

В беседе автора данной статьи с актерами театра «Ромэн» в сентябре 2003 г. они высказывались о том, что пребывание в Индии в течение пяти-шести месяцев кардинально изменило их представление об индийском происхождении цыган. Народный артист России, актер, режиссер, певец и танцор Роман Грохольский пришел к выводу, что у цыган и индийских народов – даже когда мы говорим о кочевом народе Индии *банджарá* – совершенно разный менталитет.

По нашим наблюдениям, все еще много самих цыган отвергает навязываемое, как правило, *гаджé* (нецыганами) утверждение: «Вы родом из Индии».

Если исходить из языковых корней, безусловно, в цыганских диалектах «индийского» значительно больше, чем в фарси или литовском.

Таким образом, если мы проследим главные черты цыганской жизни (общественный уклад, виды занятости, способы приготовления пищи и особенно гадание), то увидим, что они не несут в себе индийского влияния. Тот факт, что цыганам неизвестна теория кармы и перевоплощения души, говорит о том, что и в Индии предки цыган были как бы «не своими», чужими. У нас мало данных о том, когда и как цыгане приняли христианство, какие черты язычества были присущи им на тот момент, когда они были крещены. Поэтому только скрупулезное исследование церковных, монастырских и других культовых записей, возможно, позволит более точно выявить ряд аспектов истории цыган.

Тем не менее игнорировать «индийскую гипотезу» не следует. Неопровержимым фактом является то, что перед появлением цыган в Византии, а затем и в Европе их предки вышли из Индии, прошли через Персию и частично через Ближний Восток.

Византия в это время еще отличалась стабильностью власти, и ее границы были закрыты. Факты свидетельствуют, что тогда там уже были и «асингани», и «египтяне», и древние предки музыкантов из Индии «сигинны». Таким образом, для новых пришельцев уже существовала благодатная почва для расселения среди сходного по исторической судьбе и такого же бесправного (в отличие от византийцев) народа.

Что касается жизненного уклада, все эти протоцыганские мини-этноты объединяло полное отсутствие прав по законам. Для них не было свободных земель, они были пришельцами, бо-

лее того – уцелевшими пленниками бывших вражеских государств. Прежние наемники не желали интегрироваться в социально-экономическую жизнь Византии. Оставалось им только одно – занятие кочевым скотоводством, которое было основной формой хозяйства в IX–XI вв.

Формирование цыганской общности на территории Византии напоминает отчасти формирование российского казачества. В данном контексте основным ядром, вокруг которого происходило объединение других групп, могли быть *сигинны* – древние странствующие музыканты и коневоды, бывшие *зотты* – беженцы, спасавшиеся после Раджпутской революции (Гумилёв 2011: 109), *асингани*, *египтяне*, предки *канауджцев*. Вероятно, что все составные мини-этноты: *сигинны*, *зотты*, *асингани*, *египтяне* к этому времени уже были христианами, а предки канауджцев были обращены в ислам.

Возможно, слияние этих групп происходило по признаку землячества (общая территория исхода), этнического и языкового родства. В результате этого образовался новый этнос, который нивелировал две линии прежнего рода – индийскую и неиндийскую. Таким образом, родился новый *проромский* этнос.

В процессе этнической консолидации этих групп формировалось единство языка и других компонентов культуры.

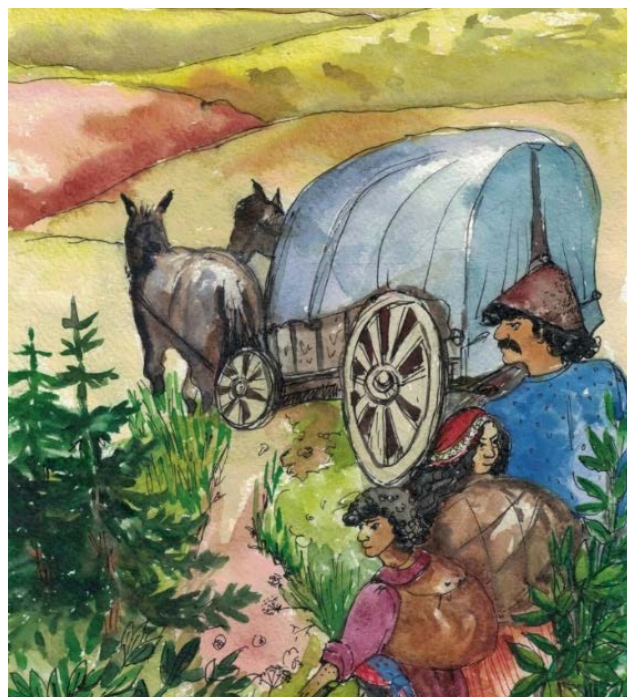

Рис. 2. Цыгане смотрят и гадают, что ожидает их на другой стороне Босфора, в Греции.
Автор – С. Гнутова (Витебск, Беларусь)

Носителями генетической доминанты нового этноса могли оказаться далекие предки современных цыган кочевого происхождения, этнически древние *сигинны*⁸ или кочевое племя музыкантов и ремесленников *домá*, бежавших из Пенджаба в период кровавой резни после Раджпутской революции (VIII в. – по утверждению Л. Гумилёва), потомки пленников из Канауджа. В это же время в Византии были и *асингáни* и *джипси*.

Всех этих людей сблизила общая цель – оставаться вольными, не похожими на окружающих *гаджэ*, а в плане исторической судьбы – возможность свободно кочевать.

На заре истории возникновения и формирования ромского этноса могло быть не только гармоничное слияние, но и столкновение мини-этносов, живших на территории Византии: бывшие *зотты*, *древние сигинны*, *асингáни*, *джипси*, *египтяне* (из которых вышли *ашкалй*), предки жителей Канауджа. Допустим, мини-этнос бывших воинов из Канауджа мог победить, господствовать над всеми остальными представителями, но он мог быть также поглощен каким-то участником вышеупомянутого союза мини-этносов.

Другим консолидирующим фактором являлась общность кочевого образа жизни, что помогало новому этносу выдерживать удары извне и изолировать себя от иноэтничных соседей, защищая свой генофонд.

Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что в XI в. уже появился цыганский этнос как сложившаяся общность, отличавшаяся от окружавших ее соседей. При этом уже тогда он осознавал свою «исключительность» и воспринимал всех иноязычных как чужаков-*гаджэ*. Думается, что эти предки цыган отличались от окружающих языком, внешностью (то есть расовыми признаками), а также взаимоотношениями индивидов внутри цыганской общины (Гумилёв 2005: 58).

Следует отметить, что в языке некоторых цыган (например, балтийских) достаточно много лексики индоиранского происхождения, отражающей кочевой образ жизни: *тэ лодэс* (кочевать), *лодэпнытко* (кочевые), *шóшка* (перекладина, растягивающая шатер), *кросинь* (угол шатра) и др.

Резистентность цыганского этноса *проторомá* к ассимиляции (эллинами, славянами и др.) можно объяснить культурной самоизоляцией, консерватизмом, устойчивой межпоко-

ленной преемственностью в сфере традиционно-бытовой и соционормативной культуры, обычного права. Однако ученым еще предстоит выявить механизмы сохранения цыганской идентичности.

Проблема определения типа цыганской культуры

Проблема определения типа цыганской культуры зачастую возникает тогда, когда высказывается мнение о цыганах как о народе исключительно кочевом.

В «Толковом словаре» В. Даля (как и в других словарях) отмечается: «Кочевать – вести со всем семейством и хозяйством своим жизнь бродячую, неоседлую; переходить со стадами с места на место ради подножного корма...» (Даль 1905: 462).

Однако, на наш взгляд, слово *кочевые*, примененное в отношении цыган, можно воспринять как метафору, несмотря на то, что некоторые цыгане «ведут жизнь неоседлую», то есть мигрируют.

Сегодня в мире существует уже достаточно много научных и научно-популярных публикаций о цыганах (ромах), но ни в одной из них не говорится о них как о народе, кочующем со своими стадами. Именно поэтому данный вопрос вызывает дискуссии. Аргументация в данном случае сводится к тому, что цыгане, в отличие, например, от монголов, не кочуют со своими стадами коней, овец или других животных.

При этом выясняется, что больше половины всех цыган на свете вообще не мигрируют, а живут устойчивой оседлой жизнью десятки, сотни и даже тысячи лет. Разумеется, этот тезис верен в отношении современных *ромá*, которые уже более полувека перешли на оседлость. Так, например, более тысячи лет живут цыгане *дом/домá* в Иерусалиме и его окрестностях. Численность этих цыган составляет сегодня около 1200 человек. Они никогда не «кочевали», живут компактно, потому что стремятся сохранять свою национально-культурную общность⁹.

В работе М. Смирновой-Сеславинской о предках современных цыган отмечается, что, как и две тысячи лет назад, хозяйственно-культурный тип (ХКТ) *проторомов* принципиально отличался от уклада крупных скотоводческих племен с централизованным управлением в форме единого вождя, типа скотоводства монголов, казахов или белуджей (Смирнова-Сеславинская 2008).

Протоцыганские племена (проторомы) действительно имели так называемый «мобильный уклад», однако это был уклад жизни народа уже оседлого, характерный для переходного периода от скотоводства к земледелию. Этот тип оседлости предполагает передвижение по гораздо меньшему ареалу, чем при кочевом хозяйстве.

Вот почему мы и предлагаем либо оговаривать условность термина *кочевники* как по отношению к цыганам вообще, так и к современным ромам в особенности, либо считать это метафорой, либо не употреблять вовсе. На наш взгляд, даже в отношении предков цыган речь может идти только о полуоседлости.

В самой Византии ремесленники-цыгане прожили много лет не кочуя. Везде, где не было антицыганских государственных законов, цыгане отнюдь не стремились к кочевью, веками компактно проживая в городах или в их окрестностях. Вне всякого сомнения, они стремились жить вместе. Это было обусловлено их желанием сохранить свою идентичность. И если цыгане снимались с насиженного места, то только под давлением антицыганской политики государства.

Цыганская история развивалась при постоянно меняющихся условиях: менялся природный ландшафт, этническое окружение, политические системы и социально-экономическая ситуация. Однако неизменным оставался выработанный веками жизненный уклад и устойчивое стремление к сохранению своей самобытности и этнокультурной идентичности.

Опыт периодизации истории цыган в свете исторической глоттохронологии

В условиях практически полного отсутствия археологических данных, древних памятников и документов надежным инструментом для цыганологии пока остаются историко-языковые исследования.

В новом ключе выполнена работа киевского исследователя М. Т. Дьячка «Цыганский язык и глоттохронология». Первые результаты данного исследования появились еще в 2002 г. (Дьячок, Шаповал 2002: 14). Сам метод глоттохронологии предложен еще в начале 50-х гг. М. Сводешом (Сводеш 1960), значительно усовершенствован и переработан в 1980-е гг. С. А. Старостиным (Старостин 1989).

Результатом использования метода является получение количественных критериев при

определении степени близости родственных языков.

М. Т. Дьячок, на основании сравнения лексических единиц цыганских диалектов севернорусских, кэлдэрарских, финских и армянских цыган, с одной стороны, и лексических единиц западно-индийских языков *гиссарских парья, хинди, панджаби и непали* (по мнению многих исследователей – наиболее близких цыганскому языку), с другой стороны, провел лексико-статистические наблюдения генетически родственных слов и определил время расхождения языка цыган *бошá* с индийскими языками и трех диалектов цыганского языка с языком цыган *бошá*.

Согласно методике С. А. Старостина, за 1000 лет в двух разошедшихся языках сохраняется 91% основного словарного состава (стословного списка) (Старостин 1989: 3-39). Путем подсчета можно установить, что примерным временем расхождения трех европейских цыганских диалектов (кэлдэрарского, севернорусского и финского), является период 1250–1300 гг. Ориентировочное время расхождения языка-предка европейских цыганских диалектов и языка *бошá* – около 650 г., примерное время разделения цыганского языка и индоарийских языков Индии варьируется в пределах от 450 г. до н. э. (*непали* – кэлдэрарский) до 150 г. н. э. (*хинди* – севернорусский и финский). Усредненное время расхождения – 50–100 гг. до н. э. (70–71%).

Таким образом, в орбиту самого пристального внимания цыганских историков должны войти следующие временные интервалы:

– 50–100 гг. до н. э. – время распада общего предка цыганского языка и близкородственных цыганскому индийских языков. Другими словами, начинает формироваться индийский язык *домáри*, носители которого всё более этнически идентифицируются. Именно в это время, очевидно, и происходит миграция *домáри* на северо-запад (Персия) и запад (Ближний Восток);

– около 650 г. – расхождение языка армянских цыган *бошá (лом)* и языка будущих *ромов*, предков современных цыган Европы. Очевидно, это время прибытия будущих *ромов* в Византию и их отрыва от сородичей, оставшихся на территории Персии (в Армении). Позднее эти армянские цыгане начнут называть себя *лом (бошá)*;

– 1250–1300 гг. – начало движения цыган по Европе (расхождение кэлдэрарского, севернорусского и финского диалектов).

В свете вышесказанного особый интерес представляет поиск специфических дардско-цыганских параллелей, а также сближений с другими языками Гиндукуша и соседних регионов (в частности, с *бурушаски* и *думаки*) (Kochanowski 1994: 142-144). В свое время такое предположение сделал Р. Л. Тернер (Turner 1926: 126-138), указавший на раннее (еще до нашей эры) прекращение контактов предков цыган с носителями языков Индостана и северо-западной части Индии как о первом «перевалочном пункте» предков цыган на их пути в Европу.

Выводы

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что в настоящее время достоверных сведений о причине и времени исхода протоцыган из Индии почти не существует.

Совершенно точно установлено, что цыгане (ромá) происходят от бывшего древнего населения северо-западной и центральной Индии (сегодня это пакистанские территории) от таких этнических групп, как *дом/джомбра/дómха/дómра*, названия которых помогают лишь определить географический район обитания протоцыган в древней Индии.

Нам представляется, что исход предков цыган мог быть не одноразовым, а происходил несколькими волнами: протоцыгане покидали Индию на протяжении ряда веков и вливались в уже сложившиеся общины своих земляков из Индии, костяк которых был составлен, возможно, из людей *лури* времен Байрам Гура (224–41 н.э.). Достаточно достоверные свидетельства об этом мы находим на территории Ирана, Армянских княжеств и Византийской империи. Болгары в VII в. бежали от хазаров и перешли Дунай. В свое время калмыки бежали в Россию (XVI в.), спасаясь от маньчжурской резни, которая осталась незамеченной в истории.

Мы также берем на себя смелость выдвинуть гипотезу относительно того, что предки цыган были кочевым народом, однажды прибывшим в Индию и покинувшим ее, когда оставаться там стало опасно.

Интересен и вопрос о том, каким образом сложилась история протоцыган в Индии, что они избежали регистрации и не попали ни в какую касту при слаженной многолетней и строжайшей всеобщей переписи населения этой древней страны? Возможны два объяснения этого факта: или цыган не было в Индии во время переписи по кастам, или они считались

инородными жителями, не подлежащими учету. Вопросов остается много.

Мы допускаем, что многие документы и материалы еще могут «всплыть» в архивах Индии, Афганистана, Армении и стран Передней Азии, которые способны повлиять на общую концепцию исхода протоцыган из Индии.

Примечания

¹ Василий Брус, поэт, литературовед, умер в 2011 г. Соавтор многих идей и гипотез, высказанных в данной статье.

² Kochanowski J. Gypsy studies. Vol. 1–2. New Delhi, 1963; Kochanowski J. Tsiganes noirs, Tsiganes blancs. – Les Tsiganes dans la perspective des migrations indoeuropeennes. В: Diogène, 1968, juillet-september, цит. по журн. «Etudes Tsiganes», an. 14, Paris, 1968, № 4, p. 65. Подробнее об этом см.: Санаров В. И. Проблемы историко-этнографического изучения цыган. В: Советская этнография, 1971, № 3, с. 59-67. – https://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1971/Sanarov_1971_3.pdf (дата обращения – 12.03.2021).

³ Kochanowski Vania de Gila. Parlons tsigane: Histoire, culture et langue du peuple tsigane (Collection «Parlons») (French Edition). Paris: L'Harmattan, 1994. 266 p.; Mégrét Jean-Claude. Vania de Gila-Kochanowski: un savant tsigane. L'Harmattan, 2017. 414 p.

⁴ Бессонов Н. В. Цыганская трагедия 1941–1945. Факты, документы, воспоминания. Т. 2. Вооружённый отпор, 2010. М.: Шатра, 2010. 376 с.; Бессонов Н. В. Патриотизм цыган Союза ССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2010; Бессонов Н. В. Цыганская дорога. Воспоминания Ивана Корсуна с комментариями Николая Бессонова. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2013. 128 с.

⁵ Из переписки с В. Коваленко – он проживает в Англии 23 года, причём последние 15 лет много общается с цыганами. Работал учителем-ассистентом в организации «Enfield Traveller Education Service». Подробнее о нем см.: Коваленко В. Конные ярмарки в Англии – <http://gypsy-life.net/foto-08.htm> (дата обращения – 05.01.2021).

⁶ Из переписки с М. Бунто. См. также: Бунто М. В. Князь Радзівіл. В: Газэта Republica, 28.06.2008, Мінск, с. 2.

⁷ Коваленко В. Личная переписка (2006–2009). Письма хранятся в личном архиве автора.

⁸ Из переписки с М. Бунто. См. также: Бунто М. В. Князь Радзівіл. В: Газэта Republica, 28.06.2008, Мінск, с. 2. Письма хранятся в личном архиве автора.

⁹ Domari Society of Gypsies in Jerusalem – <https://www.domarisociety.com/> (дата обращения – 05.01.2021).

Литература/References

- Большая российская энциклопедия. Кочевничество. Авт. ст. Н. Н. Крадин. В: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2104532> (дата обращения – 17.04.2021). / *Vol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. Kochevnichestvo. Avt. st. N. N. Kradin. V: https://bigenc.ru/ethnology/text/2104532 (data obrashcheniya – 17.04.2021).*
- Брус В. Новый взгляд на происхождение цыганского этноса (Рукописный материал), 2009. / *Brus V. Novyy vzglyad na proiskhozhdeniye tsyganckogo etnosa (Rukopisnyy material), 2009.*
- Гумилёв Л. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. М.: Айрис-пресс, 2011. 384 с. / *Gumilev L. Konets i vnov nachalo: populyarnyye leksii po narodovedeniyu. M.: Ayris-press. 2011. 384 s.*
- Гумилёв Л. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2005. 512 с. / *Gumilev L. Etnogenez i biosfera Zemli. M.: AST, 2005. 512 s.*
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. СПб.–М.: т-во М. О. Вольф, 1903–1911. Том II, И–О. СПб.–М., 1905. 1019 с. / *Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 1–4. SPb.–M.: t-vo M. O. Volf. 1903–1911. Tom II. I–O. SPb.–M., 1905. 1019 s.*
- Дьячок М. Цыганский язык и глоттохронология. В: Дьячок М., Шаповал В. *Opuscula glottological professori Cyrillo Timifeiev dedicate. M., 2002, s. 4-15.* / *Diachok M. Tsyganskiy yazyk i glottokhronologiya. V: Diachok M., Shapoval V. Opuscula glottological professori Cyrillo Timifeiev dedicate. M., 2002. s. 4-15.*
- Жемчужный Г. Н. Российская Академия театрального искусства. Семинар «История цыган» (Из лекций для студентов). М., 2007. / *Zhemchuzhnyy G. N. Rossiyskaya Akademiya teatral'nogo isskustva. Seminar "Istoriya tsygan". (Iz lektsiy dlya studentov). M., 2007.*
- Калинин В. Загадка балтийских цыган: очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов-пресс, 2005. 238 с. / *Kalinin V. Zagadka baltiyskikh tsygan: ocherki istorii, kultury i sotsial'nogo razvitiya baltiyskikh tsygan. Minsk: Logvinovpress. 2005. 238 s.*
- Калинин В. Известное и неизвестное о балтийских цыганах. Витебск: Двина, 2010, с. 9-23. / *Kalinin V. Izvestnoye i neizvestnoye o baltiyskikh tsyganakh. Vitebsk: Dvina, 2010, s. 9-23.*
- Кандыба В. История великого еврейского народа. СПб.: Лань, 2002. 416 с. / *Kandyba V. Istoriya velikogo evreyskogo naroda. SPb.: Lani, 2002. 416 s.*
- Кенрик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. М.: «Текст», Журнал «Дружба народов», 2001. 210 с. / *Kenrik D. Pakson G. Tsygane pod svastikoy. M.: «Tekst». Zhurnal «Druzhba narodov». 2001. 210 s.*
- Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов (На материале племен эскимосов и североамериканских индейцев). В: Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1960, с. 23-52. / *Svodesh M. Leksikostatisticheskoye datirovaniye doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov (Na materiale plemen eskimosov i severoamerikanskikh indeytsev). V: Novoye v lingvistike. Vyp. 1. M.: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1960, s. 23-52.*
- Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании. В: Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1960, с. 53-87. / *Svodesh M. K voprosu o povyshenii tochnosti v leksikostatisticheskom datirovanii. V: Novoye v lingvistike. Vyp. 1. M.: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1960, s. 53-87.*
- Смирнова-Сеславинская М. Культурная матрица проторомов как фактор формирования ромской этнической субкультуры и проблемы социализации цыган в России. В: Наукові записки. Т. 15. Роми України. Киев, 2008, с. 364-384. / *Smirnova-Seslavinskaya M. Kul'turnaya matritsa protoromov kak faktor formirovaniya romskoy etnicheskoy subkul'tury i problemy sotsializatsii tsygan v Rossii. V: Naukovi zapiski. T. 15. Romi Ukraini. Kiev, 2008, s. 364-384.*
- Старостин С. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика. В: Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1989, с. 3-39. / *Starostin S. Sravnitelno-istoricheskoye yazykoznanie i leksikostatistika. V: Lingvisticheskaya rekonstruktsiya i drevneyshaya istoriya Vostoka. M.: Izd-vo «Nauka», Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1989, s. 3-39.*
- Courthiade M. Petite histoire du peuple rom. Première diaspora historique de l'Inde. Paris: éditions Le Bord de l'eau, 2019. 209 p.

Courthiade M. Stuart Manns Wörterbuch des albanischen Romanes. Gießen: Justus-Liebig-Universität Gießen, Institut für Soziologie, 1990. 43 p.

Encyklopedia Slovenska I A-D. 1. vyd. Bratislava: Veda, 1977. 719 s.

Encyclopaedia Britannica. Cambridge, 1911, p. 280-281.

Font-Porterías N., Arauna L. R., Poveda A., Bianco E., Rebato E., Prata M. J., Calafell F., Comas D. European Roma groups show complex West Eurasian admixture footprints and a common South Asian genetic origin. B: PLoS Genet 15(9): e1008417. <https://doi.org/10.1371/journal.pgen.1008417> (data obrashcheniya – 19.04.2021).

Fraser A. The Gypsies. Cambridge: Blackwell, 1992. 359 p.

Grellmann H. Die Zigeuner. Dessau and Leipzig, 1783. 274 p.

Kalaydjieva L., Gresham D., Calafell F. Genetic studies of the Roma (Gypsies): a review. B: BMC Medical Genetics, 2 (2), 5 (2001) <https://bmcmmedgenet.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2350-2-5> (data obrashcheniya – 14.05.2020).

Kenrick D. Romengiro drom: Indijatyur ke Maskiratuno Derjav. Pirichudia Valdemaro Kalinino, chibakire konsultanti Mikolaj Kaminsko i Gordana Sedjic. Berlin: Parabolis, 2002. 69 p.

Kochanowski Vania de Gila. Parlons tzigane: Histoire, culture et langue du peuple tzigane (Collection “Parlons”) (French Edition). Paris: L’Harmattan, 1994. 266 p.

Marsh A. No Promised Land: History, Historiography & the Origins of the Gypsies. Thesis: submitted for consideration for the degree of Doctor of Philosophy to Cultivating Canada the school of Humanities, University of Greenwich: Istanbul & London, 2008.

Martínez-Cruz B., Mendizabal I., Harmant C. et al. Origins, admixture and founder lineages in European Roma. B: Eur J Hum Genet 24, 937-943 (2016). <https://doi.org/10.1038/ejhg.2015.201> (data obrashcheniya – 14.05.2020).

Mégret J.-C. Vania de Gila-Kochanowski: un savant tzigane. L’Harmattan, 2017. 414 p.

Rishi W. R. [J. Kochanowski]. B: Multilingual Romani Dictionary. Chandigarh: Roma Publications, 1974. 65 p.

Rüdiger J. Ch. Ch. Von der Sprache und Herkunft der Zigeuner aus Indien. Reprint from: Neuester Zuwachs der teutsche, fremden und allgemeinen Sprachkunde in eigenen Aufsätzen. Hamburg: Buske, 1782 [1990].

Turner R. The Position of Romani in Indo-Arian. B: Journal of Gypsy Lore Society, 1926, nr. 6, p. 129-138.

Weisbachs A. Die Zigeuner. Ebendort. 19. Band. Wien, 1889.

Valdemar Kalinin (Londra, Anglia, Marea Britanie). Președintele Societății Misionare a Romilor din Baltica.

Вальдемар Калинин (Лондон, Англия, Великобритания). Председатель Балтийской цыганской миссии.

Valdemar Kalinin (London, England, United Kingdom). The chairman of Baltic Romani Missionary Society.

E-mail: kalininvaldemar@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7473-6550>